

“БОЛЬШАЯ ИГРА”: ПРОТИВОСТОЯНИЕ РУССКОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО МИРА

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению сущности, определению пространственных и временных рамок, а также описанию наиболее значимых эпизодов развития “Большой Игры” (The Great Game) — политики сдерживания развития России англосаксонскими элитами и державами, насчитывающей уже более двух столетий. Воспринимая Россию как основное препятствие для достижения своей глобальной геополитической гегемонии, англосаксонские элиты и державы активно вели против России масштабные дипломатические, экономические, информационные войны и баталии, военные действия, проводили операции по организации государственных переворотов и “революций”, стремясь уничтожить Россию как действиями извне, так и подрывая ее изнутри.

Автор статьи обращает внимание на происхождение самого понятия “Большая Игра”, а также его употребление в узком и широком смыслах. В узком смысле данное понятие используется для обозначения активного геополитического и экономического противостояния Великобритании и Российской империи за контроль над Центральной Азией на всем протяжении XIX в. (или, по мнению ряда авторов, начиная с 1856 г.) вплоть до 1907 г. В широком — для обозначения глобального геополитического противостояния Англосаксонского и Русского мира с начала XIX в. и продолжающегося по настоящее время.

Автор считает, что трактовка “Большой Игры” в узком смысле является не верной, политически ангажированной и сознательно направленной на сокрытие знаний о “Большой Игре” от массовой аудитории.

Автор рассматривает различные точки зрения отечественных и зарубежных авторов на определение отправной и завершающей точек, временных и пространственных рамок “Большой Игры”. К ярким эпизодам “Большой Игры” он относит: дворцовый переворот 1801 г. — убийство императора Павла I; “Наполеоновские” войны; декабрьский путч 1825 г.; противостояние с Англией в Туркестане, на Кавказе, иных регионах, русско-персидские и русско-турецкие войны, Крымскую войну, русско-японскую войну; Кавказскую войну и события в Средней Азии и Туркестане; финансирование и организацию в Российской империи “пятой колонны”; революционные события 1905–1907 гг.; Первую мировую войну; Революцию 1917 г.; Гражданскую войну в России; поддержку “внутри-

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

партийной” оппозиции; привод к власти А. Гитлера в Германии; организацию Второй мировой войны; “Холодную войну”, расчленение СССР; чеченские войны; “цветные революции” на постсоветском пространстве; войну 2008 г. и “принуждение” Грузии к миру; государственный переворот 2014 г., и последующую гражданскую войну на Украине, начало Специальной военной операции.

Ключевые слова: “Большая Игра”, Русский мир, Англосаксонский мир, “Завещание Петра Великого”, историческая Россия.

“THE GREAT GAME”: CONFRONTATION BETWEEN THE RUSSIAN AND THE ANGLO-SAXON WORLD

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the essence, defining the spatial and time frames, as well as describing the most significant episodes of the development of The Great Game — the policy of containing the development of Russia by Anglo-Saxon elites and powers, dating back more than two centuries. Perceiving Russia as the main obstacle to achieving its global geopolitical hegemony, Anglo-Saxon elites and powers actively waged large-scale diplomatic, economic, information wars and battles against Russia, military operations, conducted operations to organize coups d'état and “revolutions”, trying to destroy Russia both by actions from outside and undermining it from within.

The author of the article draws attention to the origin of the very concept of “Great Game”, as well as its use in a narrow and broad sense. In a narrow sense, this concept is used to denote the active geopolitical and economic confrontation between Great Britain and the Russian Empire for control over Central Asia throughout the 19th century (or according to a number of authors, starting in 1856) until 1907. Broadly, to indicate the global geopolitical confrontation between the Anglo-Saxon and Russian world from the beginning of the 19th century and continuing to the present.

The author believes that the interpretation of the “Great Game” in a narrow sense is incorrect, politically biased and deliberately aimed at hiding the knowledge of the “Great Game” from the mass audience.

The author considers various points of view of domestic and foreign authors to determine the starting and final point, time and spatial framework of the “Great Game”. He refers to the vivid episodes of The “Great Game”: the Palace Coup of 1801 — the assassination of Emperor Paul I; “Napoleonic” wars; December putsch of 1825; Confrontation with England in Turkestan, the Caucasus, other regions; Russo-Persian and Russo-Turkish Wars, Crimean War, Russo-Japanese War; the Caucasian War and events in Central Asia and Turkestan; Financing and organization in the Russian Empire of the “fifth column”; Revolutionary events of 1905–1907; World War I; 1917 Revolution; Russian Civil War; Support for “intra-party” opposition; Bringing A. Hitler to power in Germany; World War II organization; “Cold War”, Dismemberment of the USSR; Chechen Wars; “Color revolutions” in the post-Soviet space; The 2008 war and Georgia’s “coercion” to peace; 2014 coup d'état, the subsequent civil war in Ukraine, start of Special Military Operation.

Key words: “Great Game”, Russian World, Anglo-Saxon World, “Testament of Peter the Great”, Historical Russia.

Одним из важных и актуальных направлений современных геополитических, политических и исторических исследований является изучение сущности, истории, особенностей и тенденций развития “Большой Игры” или “Великой Игры” — глобального противостояния Англосаксонского и Русского мира, продолжающегося с переменным успехом, начиная с начала XIX в. до настоящего времени.

“Большой Игрой” или “Великой Игрой” (англ. The Great Game) представители единой англосаксонской политической и экономической элиты Англии, США и других держав англосаксонского мира, именовали и продолжают именовать политику сдерживания России в различных сферах ее жизнедеятельности, стремясь на протяжении всего этого времени добиться не только улучшения своих позиций в тех или иных областях или полной своей гегемонии, но расчленения и исчезновения нашего государства и страны с политической карты мира.

Впервые понятие “Большая Игра” в своей переписке употребил офицер британской разведки Артур Конолли, казненный в 1842 г. в Бухаре за шпионаж, но широкое распространение оно получило благодаря известному британскому писателю и поэту, апологету британской колониальной системы Редьярду Кипплингу, популяризовавшему его в своем романе “Ким” в контексте описания противостояния английской и русской разведок в Центральной Азии и на севере Индостана.

В настоящее время само понятие “Большая Игра” употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле оно достаточно широко используется, прежде всего, в англосаксонской историографии и публицистике, а также, хотя и гораздо реже, — в отечественной науке и публицистике. Речь в данном случае идет о различных аспектах геополитического и экономического противостояния Великобритании и Российской империи за контроль над Центральной Азией на всем протяжении XIX в. вплоть до 1907 г., года подписания англо-русского соглашения (от 18 (31) августа) о разграничении сфер влияния в Азии, а также оформления Блока Антанты. Или еще в более зауженных рамках — начиная с 1856 г., т.е. окончания Крымской войны и вплоть до того же 1907 г.

В широком смысле “Большая Игра” не ограничивается обозначенными временными периодами или регионом и трактуется как глобальное геополитическое противостояние Англосаксонского и

Русского мира, стартовавшее с начала XIX в. и продолжающееся и в наши дни. По поводу того, когда началось данное противостояние, среди исследователей существуют разные точки зрения, которые мы обозначим в дальнейшем. Однако анализ особенностей взаимодействия Российского государства с державами англосаксонского мира позволяет с уверенностью сказать, что “Большая Игра” конечно же не была ограничена Центрально-азиатским регионом и, естественно, не закончилась в 1907 г. Она проходила и продолжалась в различных регионах мира как в последующие десять лет существования Российской империи, так и в советский, а также в постсоветский периоды российской истории. Только после 1945 г. ведущей державой англосаксонского мира, вступившей в “Большую Игру”, и не только с Россией, но и целым рядом государств¹, стала уже не Великобритания, а стали США.

Сегодня “Большая Игра” — это инициированные англосаксонской элитой дипломатические, экономические, информационные войны и противоборства, вооруженные конфликты, операции спецслужб по противодействию законным правительствам и осуществлению государственных переворотов и всевозможных “революционных” сценариев в различных государственных образованиях. Все эти действия направлены на закрепление за США и другими державами англосаксонского мира их геополитической гегемонии над миром, а также возрождения распадающегося однополярного мироустройства. Россия в представлениях англосаксонской элиты является основным препятствием в достижении поставленной цели.

В условиях уже состоявшегося перехода от однополярного к многополярному миру, обострения геополитической ситуации в мире, проведения Специальной военной операции, активно ведущихся информационных войн и противоборств, конструирования различных социальных и исторических мифов изучение проблематики, связанной с “Большой игрой”, приобретает еще большую актуальность. Однако ее изучение в настоящее время осложняется привнесением в науку различных идеологем, политтехнологий и методов манипулирования общественным сознанием, закономерно приведших к господству в социально-гуманитарных науках различных западнических концепций и формационного подхода к трактовке процессов общественно-исторического развития. В рамках же данного подхода и концепций в силу политической и идеологической ангажированности их апологетов наблюдается либо под-

¹ См. об этом: Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003.

черкнутое игнорирование, отрицание самого факта существования “Большой Игры”, поскольку трактовка “Большой Игры” в широком смысле не вписывается в концепции формационного подхода (чем грешили, например, советские ученые за редким исключением), либо преуменьшение ее значения и необоснованное, чрезмерное ограничение и сужение временных (например, с 1856 по 1907 гг.) и пространственных (исключительно Центральной Азией) рамок ее действия не только англосаксонскими и западными исследователями, но и представителями современного российского “западничества” в его радикально-либеральной и промарксистской левацкой составляющей.

Такого рода подход позволяет, по мнению журналиста А.А. Медведева, с одной стороны, как бы “вывести сам этот термин за рамки современной нам политологии и геополитики”², при этом утверждая, что “Большая Игра — это якобы дело прошлого, она давно закончена, и сегодняшние события на Ближнем Востоке и в Южной Азии (и на Украине — С.Е.) даже как-то нелепо сравнивать с противостоянием России и Британии в 19 веке”³. С другой стороны, “позволяет избежать ненужных вопросов, <...> отсекает лишние и опасные для Запада рассуждения о том, что Большая Игра — это не просто борьба за контроль над территориями в Азии и на Балканах и ведется она не только между Петербургом и Лондоном”⁴, а “речь шла и идет о насчитывающем множество столетий глобальном противостоянии двух систем, двух миров с разными религиозными взглядами, ценностями, отношением к другим народам и восприятием самих себя”⁵.

Естественно, осмысление “Большой Игры” не только как процесса, протекающего исключительно в Центральной и Средней Азии, но и на Кавказе, Дальнем Востоке, в Европе, на окраинах Российского государства, да и в самой России, является также крайне невыгодным и представителям российского “западничества” — радикально-либерального и промарксистского социалистического лагеря, поскольку это сразу выставляет их в неприглядном свете. Ведь фактически на протяжении двух веков “Большой Игры” они выполняли роль деструкторов-антисистемщиков⁶ и “пятой колонны”, являясь фактическим оружием англосаксов в их деятельности,

² Медведев А.А. Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М., 2016. С. 13.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 13–14.

⁶ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 248–250.

направленной на сдерживание, уничтожение России. В силу этого они закономерно не будут признавать, что “Большая Игра” распространялась на эти пространства, будут отрицать, что она еще не закончилась, и упрекать своих оппонентов в некомпетентности и политической ангажированности.

Тем не менее, как западные, так и российские апологеты подобного подхода все-таки были вынуждены сами признать имеющийся в настоящее время огромный интерес к данной проблематике не только со стороны ученых, “но и практиков — политиков, дипломатов, военных, а также представителей широкой общественности”⁷. В результате “на страницах периодических изданий и в виртуальной информационной среде можно встретить немало публикаций, авторы которых стремятся сопоставить тенденции сегодняшнего дня с наиболее показательными эпизодами соперничества великих держав в различных регионах мира. Неслучайно также в ряде университетов Европы и США студентам читаются учебные курсы по истории Большой Игры в контексте эволюции международных отношений Нового времени”⁸ (Вашингтонский, Колумбийский, Лондонский университеты, Оксфорд, Кембридж, Французская школа восточных языков, университеты Тегерана, Лахора, Ташкента, Дели и Пекина⁹). Естественно, подобного рода аналогии и сопоставления вряд ли бы приходили на ум, а учебные курсы вряд ли бы читались в этих университетах и научных учреждениях, если бы данная тема была не актуальной для современной действительности, “Большая Игра” была бы действительно делом прошлого, и до сих пор бы не продолжалась пусть даже и в закамуфлированной форме (неслучайно ряд исследователей говорят о “Новой Большой Игре”¹⁰ в реалиях XXI в.).

И тут, как бы представители современного российского “западничества” в его радикально-либеральной и промарксистской левацкой составляющей не рассуждали на эту тему, становится понятным, что “Большая Игра” не может просто игнорироваться, быть ограничена узкими пространственными и временными рамками и сводится исключительно к трактовке ее как эпизода российско-британского противостояния в конкретном регионе без анализа всех аспектов англосаксонских и российских взаимоотношений вплоть

⁷ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 5.

⁸ Там же.

⁹ См.: Там же. С. 300.

¹⁰ См., например: Хопкирк П. Большая игра. М., 2023. С. 12, 13.

до настоящего времени. В силу чего в этом контексте становится, прежде всего, актуальным выяснение пространственных, временных границ (отправной точки, генезиса) “Большой Игры”, описание ее ярких эпизодов, а также осмысление перспектив ее дальнейшего развития.

Относительно генезиса, отправной точки начала “Большой Игры”, как мы уже отмечали, среди отечественных и зарубежных исследователей существуют разные точки зрения. В основе “Большой Игры”, как справедливо отметил журналист М.В. Леонтьев, первоначально лежал страх англичан потерять колониальные владения в Индии — “жемчужине британской короны”. “Британия была просто уверена — Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи”¹¹. Хотя, как, наверное, ему заочно возразил бы современный британский журналист Питер Хопкирк, “чтобы не утверждали историки сегодня в ретроспективе, в ту пору русская угроза Индии представлялась вполне реальной”¹².

Поэтому неудивительно, что целый ряд англосаксонских исследователей, в частности, как констатирует Е.Ю. Сергеев “Э. Ингрэм, Д. Морган, М. Эдвардес, П. Хопкирк, К. Мейер и Ш. Брайсэк, Р. Джонсон, а также индийский историк Вишванатам Чавда относят начало Большой Игры ко второй половине XVIII в. Например, Р. Джонсон называет в качестве исходной точки 1757 г., когда англичане приступили к систематическому покорению Индостана, тогда как его коллеги — британские историки — находят истоки этого процесса в эпохе Наполеоновских войн. Скажем, М. Эдвардес указывает на тильзитское свидание российского и французского императоров в июле 1807 г., во время которого, как известно, обсуждался проект совместного комбинированного похода на Индостан по суше и морям. Несколько вариантов датировки начала Игры можно обнаружить в работах Э. Ингрэма — 1798, 1828–1834 или 1828–1842 гг.”¹³.

Э. Ингрэм увязывает начало “Большой Игры” с эпохой Великой французской революции, кульминацией активного англо-французского противостояния за мировую геополитическую гегемонию и сменой Франции, основного соперника Англии, на Россию. «В сво-

¹¹ Леонтьев М.В. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.; СПб., 2012. С. 9.

¹² Хопкирк П. Указ. соч. С. 26.

¹³ См.: Сергеев Е.Ю. Указ. соч. С. 300.

ем заключительном труде, охватывающем последнюю четверть XVIII — первую треть XIX в., Ингрэм пришел к <...> выводу о том, что Большая Игра была вызвана стремлением британцев навязать остальному Человечеству свои представления об устройстве мира, а затем попыткой избежать последствий провала предпринятых усилий. Чтобы аргументировать эту интерпретацию, британский профессор предложил определить Большую Игру как “изобретение англичан в соавторстве с турками, иранцами, афганцами и сикхами, направленное против русских”¹⁴.

Российский журналист М.В. Леонтьев, снявший многосерийный документальный фильм о “Большой Игре”, видит ее истоки в успешной для России русско-турецкой войне 1787–1791 гг., во взятии Очакова и в последующем успешном обретении и освоении Новороссии¹⁵. Слова Премьер-министра Великобритании Уильяма Питта-младшего, сказанные им в 1788 г. во время его выступления в британском парламенте, очень хорошо вписываются в эту канву: “Высокомерие русского кабинета становится нетерпимым для европейцев. За падением Очакова видны цели русской политики на Босфоре, русские скоро выйдут к Нилу, чтобы занять Египет. Будем же помнить: ворота на Индию ими уже открыты”¹⁶.

Об этом же периоде в своих работах пишет и британский журналист П. Хопкирк, который утверждал, что именно в 1791 г., российская императрица Екатерина Великая уже “обсуждала тщательно разработанный план по освобождению Индии из крепнущей хватки Великобритании”¹⁷, хотя, впрочем, “дальше обсуждения плана дело не пошло (Екатерину отговорил ее главный министр и бывший любовник, одноглазый князь Потёмкин), но это был первый из длинной цепочки подобных прожектов вторжения в Индию, с которыми русские государи забавлялись еще около столетия”¹⁸.

В то же время П. Хопкирк в своих книгах, посвященных изучению “Большой Игры”, обращает внимание, что в странах Запада, политических, научных кругах, средствах массовой информации крайне популярным является воспроизведение подложного “Завещания Петра Великого”, первого из российских государей, проявившего интерес к возможному продвижению России в Центрально-азиатский регион¹⁹. Следовательно период правления в России

¹⁴ См.: *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 10–11.

¹⁵ См.: *Леонтьев М.В.* Указ. соч. С. 16–17.

¹⁶ Цит. по: Там же. С. 16.

¹⁷ *Хопкирк П.* Указ. соч. С. 43.

¹⁸ Там же.. С. 43–44.

¹⁹ См.: Там же. С. 38.

Петра I также может рассматриваться как одна из отправных точек “Большой Игры”.

Вот что отмечает П. Хопкирк: “Много лет спустя после его кончины (Петра I — С.Е.) в 1725 году по Европе стала упорно циркулировать странная история относительно последней воли Петра. Как утверждали, на смертном одре он тайно велел своим преемникам и последователям осуществить историческую миссию России — а именно добиться мирового господства. Обладание Индией и Константинополем являлось двойным ключом к такому господству, и Петр настойчиво призывал их не успокаиваться до тех пор, пока город и регион не окажутся в русских руках. Самого документа никто никогда не видел, большинство историков считает, что его никогда не существовало. Но трепет и страх перед Петром Великим были столь велики, что временами в этот документ начинали верить и принимались публиковать различные версии его предполагаемого текста. В конце концов легендарное завещание превратилось в своеобразный наказ, оставленный неугомонным и амбициозным гением грядущим поколениям. Последующее движение России в сторону Индии и Константинополя многим представляется достаточным подтверждением этого факта. Вплоть до недавнего времени на Западе были твердо уверены в том, что долгосрочной целью России является мировое господство”²⁰.

Так как всем в настоящее время доподлинно известно, что Петр I не оставил никакого завещания, чем породил в России вкупе с изменением в 1722 г. традиционного порядка наследования знаменитую “Эпоху Дворцовых переворотов”²¹, это распространяемое в странах Запада фальшивое “Завещание Петра Великого”, было очевидно необходимо для того, чтобы идеологически обосновать русофобскую политику Англии и иных западных держав, а также породить миф о “русской угрозе” для всего человечества. Информационные войны активно велись уже в то время. А вброс данной фальшивки в информационное пространство допустил в 1817 г. в своем памфлете “Описание военной и политической мощи России” английский генерал сэр Роберт Томас Вильсон.

П. Хопкирк пишет: «Если потребуется назвать человека, ответственного за создание мифа о русской опасности, им окажется заслуженный английский генерал сэр Роберт Вильсон. Ветеран многих кампаний, обладавший репутацией человека горячего и вспыльчи-

²⁰ Хопкирк П. Указ. соч. С. 42–43.

²¹ См.: Елишев С.О. О сущности современных революций и государственных переворотов. М., 2017. С. 28–33.

вого как на поле боя, так и вне его, он давно и внимательно интересовался делами России. Именно он первым предал гласности известные сейчас слова Александра, когда тот в 1807 году поднимался на борт плота в Тильзите: “Я ненавижу Англию не меньше Вас и готов Вас поддержать во всем, что Вы предпримите против неё”. Один из агентов Вильсона лично слышал эти слова царя»²². В своем памфлете со ссылками на данную фальшивку Р. Вильсон писал, что “воодушевленная своим неожиданным могуществом Россия намерена исполнить пресловутое предсмертное завещание Петра Великого и покорить весь мир. Первой целью русских должен стать Константинополь, а затем последует поглощение остатков обширной, но угасающей империи султана. После этого должен был прийти черед Индии”²³.

Интерес Петра I к Среднеазиатскому и Центрально-азиатскому регионам, выразившийся в неудачной экспедиции 1717 г. под руководством князя А. Бекович-Черкасского в Хиву, конечно же не свидетельствует о наличии у Петра I планов по покорению Индии и угрозе британским колониям. Все такого рода утверждения безусловно являлись надуманными и притянутыми за уши западной пропагандой. Поэтому началась “Большая Игра” явно не в его правление.

Но страх потерять Индию, основу своего благополучия и процветания, стал формироваться у англичан действительно во второй половине XVIII в., которую характеризует широкомасштабная борьба Франции и Англии за мировую геополитическую гегемонию. И шаг за шагом приближая свою победу в этом противостоянии с французами, англичане стали опасаться появления в лице Российской империи нового конкурента в своей борьбе за эту геополитическую гегемонию. Такого рода опасения появились у них, как видно из вышеприведенных цитат, в правление Екатерины II, но они из опасений переросли в явный страх и панику уже в последний год правления в России императора Павла I, когда стало уже явью прямое и непосредственное военное столкновение Великобритании и Российской империи в союзе с Францией, а значит стартовал и первый раунд — эпизод “Большой Игры”, ее отправная точка. В ответ на целую серию враждебных действий антироссийской направленности Павел I расплатился с англичанами заключением союза с Наполеоном Бонапартом и направил донских казаков в поход на Индию. Реакцией англичан на эти действия Павла I стала организация удачного для них государственного переворота в России 1801 г.,

²² Хопкирк П. Указ. соч. С. 83.

²³ Там же. С. 85.

который можно считать первым, выигранным англосаксами раундом “Большой Игры”, поскольку вектор внешней политики России после этого претерпел существенные изменения.

Впрочем, среди отечественных авторов есть и иные точки зрения. Например, уже упомянутый нами журналист А.А. Медведев считает, что “Большая Игра” “началась не в 1856 году и даже не в Русско-персидскую войну 1812 года, не в день убийства Павла I и не с присоединением Крыма Екатериной II. А началась она — и пусть не согласятся с этим многие историки — в 1612 году, когда охваченное смутой Русское государство едва не стало британской колонией”²⁴. Однако такого рода отсылки к Смутному времени, как, впрочем, и у С.Ю. Порохова к эпохе правления Ивана IV²⁵, по нашему мнению, являются не соответствующими действительности. В эти периоды Россия даже близко не могла соревноваться с англичанами в борьбе за мировую геополитическую гегемонию и соответственно восприниматься англосаксами в качестве основного и опасного соперника.

Однако сам факт наличия такого рода отсылок однозначно, на наш взгляд, свидетельствует о наличии другой крайности в изучении “Большой Игры”: когда некоторые авторы с позиций цивилизационного подхода необоснованно и чрезмерно расширяют временные и пространственные границы “Большой Игры”, фактически отождествляя Англосаксонский мир со всей западноевропейской цивилизацией (великой культурой), а Русский мир — с восточно-христианской (православной) великой культурой. Соответственно трактовка “Большой Игры” в этом понимании фактически сводится к цивилизационному противостоянию, конфликту всего Западного мира с Россией, как имперским государственным образованием и центром восточно-христианской великой культуры, начиная с момента возникновения русского единого централизованного государства, расширения его границ и противодействия этому со стороны различных западных государств. Хотя тут сразу же следует отметить, что державы англосаксонского мира, стоящие в настоящее время во главе “коллективного Запада” в его противостоянии с Россией, к моменту возникновения русского единого централизованного имперского государства, по большей своей части не существовали, а Англия даже близко не занимала таких позиций в Западном мире, только-только начиная свое движение к обретению геополитической гегемонии в противостоянии с различными европейскими державами. В силу чего именовать многовековое ци-

²⁴ Медведев А.А. Указ. соч. С. 14.

²⁵ См.: Порохов С.Ю. Битва империй: Англия против России. М.; СПб., 2008. С. 6–20.

визационное противостояние России с Западной цивилизацией “Большой Игрой” будет не корректно.

“Большая Игра” — термин англосаксонского происхождения, он не характеризует взаимоотношения бывшей западно-христианской (ныне секулярной) и восточно-христианской цивилизаций. “Большая Игра” началась в тот период, повторимся, когда англосаксы стали воспринимать Россию как основного своего конкурента в борьбе за геополитическую гегемонию в мире, что произошло после начала Великой французской революции, когда погруженная в революционный хаос Франция перестала восприниматься ими как главный соперник в борьбе за мировую геополитическую гегемонию. Именно в этот период (правление в России императора Павла I), когда Англия и Россия стояли на грани прямого вооруженного конфликта, “Большая Игра” и началась. И началась она не как конфликт-противостояние всего Запада и России, хотя сейчас и приобрела такого рода характер, так как все западные страны находятся под полным контролем англосаксов.

“Большая Игра” — это противостояние Русского и Англосаксонского миров, разных ценностных систем, мировоззрений, мировосприятия, уклада и образа жизни, форм и типов государств и политических систем. Этот конфликт за мировую геополитическую гегемонию явно не завершился в 1907 г., о чем пишут и многие западные авторы. Кто-то говорит, что “Большая Игра” продолжалась вплоть до 1917 г., «когда большевистское правительство разорвало все прежние дипломатические соглашения. К примеру, американская исследовательница Дженнифер Сигел не склонна рассматривать англо-русскую конвенцию 1907 г. в качестве дипломатического шага, положившего конец Игре. Она указывает на то недовольство, которое выражала часть властных элит, особенно военных, в России и Великобритании по отношению к этому документу, стремясь саботировать выполнение его статей. Сигел пишет, что для обеих стран “соглашение 1907 г. оказалось не решением, а временным мостом над пропастью, которая разделяла британские и русские цели в Центральной Азии”. Характерно, что одна из глав ее книги получила название: “Смерть англо-русского соглашения в 1914 г.”. Близкую изложенной выше оценку можно найти в работе британского историка-востоковеда Аластера Лэмба, который также утверждает, что после 1907 г. “игра не закончилась, хотя и заняла второстепенное место в британском дипломатическом календаре»²⁶. По мнению других исследователей, “Большая Игра” завершилась либо в 1947 г.,

²⁶ См.: *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 19–20.

“когда англичане вынуждены были предоставить независимость государствам на территории полуострова Индостан”²⁷, либо продолжалась весь XX в. до настоящего времени. Как пишет П. Бробст “Большая Игра не завершилась вместе с уходом англичан из Индии в августе 1947 г. Да этого и не ожидали представители ее колониальной администрации”²⁸.

Таким образом, рассмотрев имеющиеся точки зрения на временные и пространственные границы “Большой Игры”, становится целесообразным обозначить наиболее яркие эпизоды и пространства “Большой игры” с целью их обязательного последующего системного и скрупулезного изучения, а также наиболее полного осмысления ее сути. К ним, на наш взгляд, прежде всего относятся:

Во-первых, *дворцовый переворот 1801 г. — убийство императора Павла I*. Убийство императора Павла I, осуществленного в результате заговора и государственного переворота, организованного англичанами и на деньги англичан в 1801 г., стало первым и наиболее заметным эпизодом, начатой ангlosаксами против России “Большой игры”. Англичане были очень напуганы усилением России, ставшей восприниматься ими уже к концу XVIII в., наряду с Францией, в качестве опасной конкурентки в борьбе за мировую геополитическую гегемонию. Тот факт, что император Павел I одобрил идею Наполеона Бонапарта о совместном русско-французском сухопутном походе в Индию, а донские казаки выдвинулись по его распоряжению в сторону Оренбурга для его реализации, заставил их оперативно изыскать средства, организовать из приближенных Павла I и гвардейских офицеров заговор и осуществить их руками физическое устранение враждебного Англии российского императора. Устранение Павла I являлось не только политическим убийством, в результате хорошо спланированного заговора в его окружении, осуществленного под руководством английских спецслужб. Оно в большей степени являлось именно государственным переворотом, в силу того что по результатам его Россия полностью изменила свой вектор внешней политики. Напуганный этим событием император Александр I вынужден был, опасаясь разделить судьбу отца, отменить совместный с Францией поход в Индию, разорвать союзнические отношения с Францией, вступить на стороне англичан и в интересах Англии в череду “наполеоновских войн” и понести из-за этого большие разорения и потери.

²⁷ См.: *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 20.

²⁸ Цит. по: Там же.

Как говорил Наполеон об убийстве Павла I (по счастливой случайности выживший после одновременно с этим организованного на него англичанами покушения в Париже): “Они промахнулись по мне в Париже, но попали в Петербурге”.

Государственный переворот 1801 г. с полным основанием можно было считать последним дворцовым переворотом в Российской империи, при этом организованным и спланированным в значительной степени извне, что выделяет данный дворцовый переворот из череды дворцовых переворотов XVIII в. и на этих основаниях позволяет отделить его от “эпохи дворцовых переворотов”. Для правящей же династии признать факт и причины совершения государственного переворота 1801 г., а также утрату в силу его успешного осуществления определенной части государственного суверенитета, было сопоставимо с потерей лица. Поэтому В.О. Ключевский под воздействием действовавшей цензуры не стремился особенно акцентировать внимание на анализе последствий осуществленного в 1801 г. государственного переворота. А они, как мы понимаем, были существенны. Трагедия 1812 г. (нашествие Наполеона Бонапарта) могла бы не состояться, ведь Павел I был союзником Наполеона Бонапарта.

Вторым эпизодом “Большой Игры” закономерны стали “*Наполеоновские*” войны, не отвечающие интересам России и принесшие нам множество бед (в отличие от насильно втянувшей в них нас Англии).

Затем случился *Декабрьский путч 1825 г.* К сожалению, события 1825 г., особенно в советский период были крайне мифологизированы. Стоит вспомнить, например, фильм “Звезда пленительного счастья”. Путчистам в силу совершенного их женами подвига незаслуженно был придан своеобразный героический ореол, а сам путч именовался “восстанием”. Между тем, как верно охарактеризовал его А.С. Грибоедов, активный участник “Большой Игры” с нашей стороны, лично знакомый с большинством “декабристов”: “Сто прапорщиков хотят изменить весь государственный быт России. Я говорил им, что они дураки”²⁹. У А.С. Грибоедова не было особых сомнений, кто фактически использовал в своих целях “декабристов” для дестабилизации обстановки в России. В случае победы путчистов планируемые ими преобразования (реформа системы государственного управления, административно-территориальные преобразования, ликвидация профессиональной армии, неподготовленная надлежащим образом реформа по отмене крепостно-

²⁹ А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1929. С. 269.

го права и др.), несомненно, вызвали бы масштабные и кровавые потрясения, сопоставимые с событиями 1905–1907 гг. или 1917–1921 гг., но только на сто лет раньше. Заинтересована в подобного рода ходе событий была, прежде всего, Англия.

Следующим эпизодом “Большой Игры” стало *противостояние с Англией в Туркестане, на Кавказе и в других регионах (начиная с начала XIX в. условно до 1907 г.)*. Сюда относятся: русско-персидские и русско-турецкие войны, Крымская война, русско-японская война и другие. “Большая Игра закончится, когда все будут мертвы, не раньше”³⁰, — писал Редьярд Киплинг, характеризуя масштабность, долговременность и неразрешенность этого противостояния.

Другими значимыми эпизодами “Большой Игры” стали *Кавказская война и события в Средней Азии и Туркестане*. Речь идет о дестабилизации обстановки и поддержке сепаратистских движений на окраинах Российской империи (на Кавказе, в Польше, иных регионах). Как отмечал один из видных участников “Большой Игры”, английский дипломат и публицист Дэвид Уркварт: “Сопrotивляясь России, кавказские народы оказывают бесценную услугу Англии и Европе. Если русская армия захватит Кавказ, уже никто и ничто не сможет остановить ее победную поступь дальше на юг, восток или запад и помешать царю стать полновластным хозяином в Азии и Европе. Черкесы являются стражами Азии”³¹.

Одновременно с этим англосаксы активно занимались *финансированием и организацией в Российской империи “пятой колонны”* (шла активная поддержка революционных, экстремистских и террористических организаций, тех же сепаратистских движений и оппозиционных англофильских сил). Как справедливо писал об этом И.А. Ильин, «Русская революция подготавливалась на протяжении десятилетий (с семидесятых годов) — людьми сильной воли, но скудного политического разума и доктринерской близорукости. Эти люди, по слову Достоевского, ничего не понимали в России, не видели ее своеобразия и ее национальных задач. Они решили политически изнасиловать ее по схемам Западной Европы, “идеями” которой они как голодные дети объелись и подавились. Они не знали своего отечества; и это незнание стало для русских западников гибельной традицией со времен главного поносителя России — католика Чаадаева»³².

³⁰ Киплинг Р. Ким // Киплинг Р. Малое собрание сочинений. СПб., 2014. С. 226.

³¹ Цит. по: Леонтьев М.В. Указ. соч. С. 43–44.

³² Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 130.

Знаковым эпизодом “Большой Игры” стали также *революционные события 1905–1907 гг.*, старт которых был обусловлен желанием англосаксов не допустить победы России над Японией в русско-японской войне 1904–1905 гг. В отличие от жестко прагматичных действий большевиков по захвату власти в 1917 г. — захвата стратегических объектов в Петрограде, самого Петрограда, затем Москвы и иных российских городов, с последующим распространением своей власти по всей стране — революционеры в 1905 г. придерживались совсем иной стратегии и тактики. Они явно не стремились взять власть в стране, а хотели только полностью дестабилизировать ситуацию в стране. Обрушить рубль (финансовые аферы Л.Д. Троцкого и А.Л. Парвуса (И.Л. Гельфанда)); посредством забастовок и организации беспорядков парализовать всю транспортную систему и систему путей сообщений и связи (на начальной стадии событий, дабы не допустить переброски на Дальний Восток свежих армейских частей для разгрома Японии); поднять вооруженные мятежи на флоте (в местах его базирования, на броненосце “Князь Потёмкин-Таврический”, дабы не допустить формирования и переброски к берегам Японии новой российской эскадры, уже позднее — на крейсере “Очаков”); организовать беспорядки и мятежи в ключевых регионах Российской империи (например, в Москве, где революционные боевики, вооруженные лучше полицией и многих армейских подразделений, взяли под контроль район Красная Пресня, при этом не стремились захватить власть в самой Москве). Напуганный началом этих революционных событий Николай II согласился на уговоры С.Ю. Витте и подписал позорный и невыгодный для России Портсмутский мир с Японией, полностью устраивавший англосаксов.

После 1907 г. новым важным эпизодом “Большой Игры” стала *Первая мировая война*, в которую Россия оказалась втянутой вопреки своим национальным интересам на стороне Англии и одержать победу в которой благодаря спецслужбам Англии, готовившим в России Февральский переворот 1917 г., одну из первых в XX в. “цветных революций”, и последовавшие затем “революционные события”, мы оказались не в состоянии. Эта война нужна была Англии для решения своих геополитических проблем. Россия и Германия, как ведущие континентальные государства Евразии, стали с легкой руки основоположника британской школы геополитики Дж.Х. Маккиндера восприниматься как основные конкуренты Великобритании и англосаксонского мира в борьбе за геополитическую гегемонию. Поэтому в основу внешнеполитического курса Великобритании, а затем и США, легло предложение Дж.Х. Маккиндера всеми сила-

ми не допускать возникновения русско-германского союза, как и усиления позиций России в странах Азии и Европы. Как этого достигнуть? Ответ был достаточно прост — столкнуть в кровопролитной войне друг с другом двух своих опасных конкурентов, Россию и Германию. А затем, предельно ослабив их, добиться осуществления своих стратегических целей и задач. Как показали события XX в., сделать это ангlosаксам удалось дважды: в 1914 и в 1941 гг. Как точно сказал А.Е. Вандам, “Плохо иметь ангlosакса врагом, а еще хуже иметь его другом”.

Следует отметить, что очень верную оценку событиям данной войны дал Президент РФ В.В. Путин: “Это забытая война. Забыта она понятно почему... Эту войну называли империалистической в советское время. Чем Вторая мировая война отличается от Первой, по сути, непонятно. Никакой разницы, на самом деле нет, но я думаю, что замалчивали ее не потому, что ее обозвали империалистической, хотя речь шла прежде всего о геополитических интересах стран, вовлеченных в конфликт. Замалчивали ее совсем по другим причинам. Мы почти не задумываемся над тем, что произошло. Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой. И это результат национального предательства тогдашнего руководства страны. Это очевидно, они боялись этого и не хотели об этом говорить, и замалчивали это, и несли на себе этот крест... Да ведь и цена какая была этого поражения! Что мы потеряли после того, как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов, ради партийных интересов только одной группы, которая хотела стабилизировать свое положение у власти. Но время прошло, сейчас нужно вернуться к этому, потому что люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты”³³.

Закономерным итогом втягивания России в Первую мировую войну стала *Революция 1917 г.* — еще один эпизод “Большой Игры”. В организации революционных событий 1917 г. четко просматривается ангlosаксонский след. Февралю 1917 г. предшествовало убийство в декабре 1916 г. Г.А. Распутина. Кто бы как ни относился к личности этого, весьма мифологизированного персонажа, следует признать, что это было физическое устранение единственного че-

³³ См.: Ответы на вопросы членов Совета Федерации. 27.06.2012 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15781> (дата обращения: 24.06.2016).

ловека, который благодаря своему воздействию на членов императорской семьи и самого императора, безусловно, отговорил бы его и не допустил бы подписания императором акта об отречении от престола. Заговор с целью убийства Г.А. Распутина, в котором участвовали члены императорской семьи, был организован и осуществлен британскими спецслужбами. Контрольный выстрел в голову Г.А. Распутину совершил офицер британской разведки³⁴. После этого реализации первого “цветного” революционного сценария в России уже ничто не мешало.

Октябрьский же переворот 1917 г. на практике был организован и осуществлен агентом англосаксонских спецслужб и ставленником американского капитала Л.Д. Троцким. Для чего? Для того чтобы уже начавшая трещать по швам Россия не могла получить положенных ей преференций от участия в Первой мировой войне. По имеющимся соглашениям между державами блока Антанты, по результатам победы в войне с Германией, Австро-Венгрией и Турцией Россия претендовала на Константинополь и должна была его получить, а также на черноморские проливы и еще некоторые территории. В этих соглашениях при этом содержалось одно условие: если участник блока Антанты без согласия с союзными державами заключит сепаратный мир с противоположной стороной, он автоматически лишался всех возможных преференций. В этом контексте вполне понятно, почему приход к власти большевиков, стремившихся заключить сепаратный мир с Германией, отказывавшихся от исполнения обязательств имперского правительства, был выгоден англосаксам. После заключения Брестского мира, акта национального предательства большевиков ради обретения власти, у них были развязаны руки в плане неисполнения имевшихся обязательств по отношению к России как к государству, понесшему наиболее масштабные потери в этой войне.

Правда, как показали последующие события, В.И. Ленин обманул ожидания своих зарубежных “кураторов”. Вместо того чтобы стать временной, промежуточной фигурой, оказавшейся во главе расчленяемой на части России, он решил сам определять свою судьбу. Не стал уходящим “мавром, сделавшим свое дело”, а активно принялся утверждать большевистскую власть, выходя за рамки отведенной ему роли, занимаясь строительством первого в истории “государства рабочих и крестьян”. Подобные действия с его стороны обусловили как последующее покушение на него, так и борьбу

³⁴ См.: Кто убил Распутина. BBC: Who Killed Rasputin? 2005. Русский перевод. URL: <http://1bbc.co/dok/bbc/171-bbc-kto-ubil-rasputina-bbc-who-killed-rasputin-2005.html> (дата обращения: 24.06.2016).

с большевиками иных “революционных” партий и организаций, полностью подконтрольных своим зарубежным спонсорам и кураторам.

Вслед за Революцией 1917 г. следующим эпизодом “Большой Игры” стала *Гражданская война в России*. Не допустить возрождения сильной российской государственности, пусть и большевистского типа, англосаксы попытались посредством организации Гражданской войны в России (напомним, что активная ее фаза началась с мятежа чехословацкого корпуса, подчинявшегося Антанте), а также интервенции против Советской России. Англосаксонские политические и экономические элиты, реализуя в отношении России “стратегию Анаконды”, стремились отторгнуть от России ее береговые пространства и расчленить на ряд мелких, подконтрольных им государственных образований.

Как явствовало в 1919 г. из программы американского президента Вудро Вильсона (Архив полковника Хауса, советника по национальной безопасности президента США В. Вильсона), “Россия слишком велика и однородна, ее надо свести к Среднерусской возвышенности. Перед нами будет чистый лист бумаги, на котором мы начертаем судьбу русских народов”³⁵.

Не добившись расчленения России по ходу Гражданской войны и интервенции, англосаксонские элиты сделали ставку на *поддержку “внутрипартийной оппозиции” в СССР* (новый эпизод “Большой Игры”, но уже в советский период российской истории), противодействуя попыткам И.В. Сталина построить социализм в отдельно взятой стране. Осуществление на практике концепции “экспорта революции” лидера “внутрипартийной” оппозиции Л.Д. Троцкого, ставленника англосаксонских элит и спецслужб, закономерно привело бы к использованию российских ресурсов как базы для осуществления “перманентной революции”, что в послевоенных условиях и состоянии разрухи неминуемо привело бы “первое государство рабочих и крестьян” к краху.

Однако в ходе внутрипартийной борьбы победил И.В. Сталин, добившись в 1929 г. высылки Л.Д. Троцкого из СССР. Именно с 1929 г. начинается единоличное правление И.В. Сталина в СССР. Придя к власти, он тут же взял курс на индустриализацию страны, превращение СССР в промышленно развитую державу — конкурента ведущих индустриальных стран Запада.

Закономерным ответом на это со стороны англосаксов стал новый эпизод “Большой Игры” — *привод к власти в Германии А. Гит-*

³⁵ Цит. по: Леонтьев М.В. Указ. соч. С. 163–164.

лера. Привод к власти Гитлера являлся своеобразным геополитическим проектом англосаксонских политических и экономических элит³⁶. Этот проект вступил в активную фазу в 1929 г. после поражения “внутрипартийной” оппозиции в СССР и высылки Л.Д. Троцкого из СССР, на фоне разразившегося вслед за этим Всемирного экономического кризиса. К власти буквально за уши начинают вести политика, англофила и русофоба, который, оказавшись у руля власти, неминуемо начнет войну с СССР, зримо превращающимся в могучую индустриально развитую державу, конкурента англосаксонских государств. Политика радикальных и фанатичных убеждений, который будет идти до конца и своими преступлениями надолго дискредитирует образ Германии и ее народа в глазах всего мирового сообщества.

Выходец из социальных низов, не гражданин Германии до 1932 г., фактически гастарбайтер-мигрант, “приходит” к власти в стране, где среди его конкурентов были весьма видные государственные и политические деятели Веймарской республики, превосходящие его на голову. “Приходит” для того, чтобы развязать войну, одержать окончательную победу в которой он будет не в состоянии, а уже потом от него можно легко избавиться. Например, посредством организации военного заговора и последующего устранения “мавра, сделавшего свое дело”. В этом контексте становится понятным высказывание другого ставленника англосаксонского капитала, Л.Д. Троцкого: “Без Сталина не было бы Гитлера!”

Англофильскую и русофобскую ориентации А. Гитлера наглядно иллюстрируют следующие две его цитаты из “Майн Камф”: “Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены”³⁷.

³⁶ См., подробнее: *Елишев С.О.* Обыкновенный нацизм: гитлеризм как геополитический проект англосаксонской элиты // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2 (144–145). С. 48–58.

³⁷ Цит. по: *Стариков Н.В.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб., 2012. С. 45.

И еще: “Англия представляет собою величайшую мировую державу”, “союз с такими государствами создал бы совсем другие предпосылки для борьбы в Европе”³⁸.

Именно благодаря поддержке англосаксонской элиты в Германии возник первый в мировой истории нацистский режим — правый вариант тоталитаризма. Следует также отметить, что нацистские проекты могут быть реализованы только при активной поддержке извне (например, то, что мы сейчас наблюдаем на Украине). В государствах, не находящихся под внешним управлением и обладающих всей полнотой государственного суверенитета, никто никогда к власти отморозков-нацистов не допустит.

Затем англосаксы приступили к действиям, направленным на *разжигание Второй мировой войны* — еще одного знакового эпизода “Большой Игры”. Поставив А. Гитлера во главе Германии, страны англосаксонского мира и их союзники отдавали А. Гитлеру страну за страной, укрепляя мощь Третьего Рейха, максимально способствуя милитаризации экономики Германии, а также продвижению границ Третьего Рейха к границам Советского Союза.

А. Гитлер начиная с 1933 г. и до 1939 г., на протяжении всех этих лет, несмотря на преследования евреев, цыган, инакомыслящих, многочисленные нарушения условий Версальского мирного договора, агрессивную внешнюю политику, преступления и свои нацистские убеждения, оставался вполне “рукопожатным” политиком для государственных и политических деятелей англосаксонского мира и их союзников. “Плохим парнем” он стал в 1939 г., когда попытался вести самостоятельный курс внешней политики, и им был подписан Советско-германский договор о ненападении, который подчиненные англосаксам СМИ окрестили “Пактом Молотова-Риббентропа”. Стремясь стать полноправным партнером англосаксонских держав, он невольно для себя вступил с ними в нежелательную для него конфронтацию, оптимальным выходом из которой, как ему нашептывали на ухо, являлось бы начало войны с СССР. Англофил А. Гитлер, с его нацистскими убеждениями и русофобией, слишком желал во все это поверить. Поэтому все-таки пошел на поводу у англосаксов и развязал 22 июня 1941 г. войну с Советским Союзом.

Интересно, как прокомментировали это событие некоторые видные представители англосаксонской элиты. Например, сенатор США, будущий президент США Гарри Трумен (в ин-

³⁸ *Стариков Н.В.* Указ. соч. С. 47.

тервью газете “Нью-Йорк Таймс” от 24 июня 1941 г.): “Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях”³⁹. Рандольф Черчилль, сын Уинстона Черчилля: “Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом”⁴⁰.

22 июня 1941 г. стало отправной точкой завершения геополитического проекта англосаксонской элиты под наименованием “Адольф Гитлер”. Именно ради событий этого дня его буквально за уши привели к власти, укрепляли новую немецкую государственность, играли с ним “в поддавки” и толкали к осуществлению прописанной для него в сценарии Второй мировой войны роли “мавра” — агрессора. Не допустить к власти, остановить реализацию его агрессивных замыслов могли на протяжении многих лет, на любой из стадий. Но этого сделано не было. Когда же у него появилась боеспособная армия, сделать это стало сложнее, хотя свою роль в этом эпизоде “Большой Игры” он все же отыграл. Тем не менее, мужество и героизм русского народа и других народов СССР не позволили ни ему, ни англосаксонской элите оставить этот раунд “Большой Игры” за собой⁴¹.

После уничтожения гитлеризма стартовал следующий раунд “Большой Игры” в виде всем известной “Холодной войны”, которую многие ученые и публицисты называют Третьей мировой или Информационной войной. “Холодная война” — состояние напряженной военно-политической конфронтации между СССР и странами Варшавского договора, с одной стороны, и западными странами, блоком НАТО — с другой, в период с 1946 г. до конца 1980-х гг.

С момента начала “Холодной войны” американцами были разработаны стратегические планы ведения “Холодной войны” против СССР. Это были план директора ЦРУ Аллена Уэлша Даллеса (1893–1969) и теория “политики сдерживания” американского дипломата и политолога Джорджа Фроста Кеннана (1904–2005), разработанная им во второй половине 40-х гг. XX в.

План А. Даллеса представлял собой план уничтожения Советского Союза изнутри через подрывную пропаганду и приход к вла-

³⁹ New York Times. 1941.24.06.

⁴⁰ Цит. по: Краминов Д. Правда о втором фронте. Петрозаводск, 1960. С. 30.

⁴¹ См.: Елишев С.О. Обыкновенный нацизм... С. 48–58.

сти либерально-демократической прозападной “пятой колонны”, который был осуществлен на практике в ходе “Холодной войны”, а затем — “перестройки”. Теория “политики сдерживания” Д. Кенна-на в рамках атлантизма основывалась на предпосылках о необходимости наращивания военной мощи как гарантии ненападения со стороны СССР, а также невозможности достижения поставленных стратегических целей в противоборстве сверхдержав военным путем. В условиях наличия у СССР ядерного оружия (как мощного фактора сдерживания от взаимно-гарантированного уничтожения друг друга и всего живого в случае ядерного конфликта между сверхдержавами) Д. Кеннан предлагал посредством наращивания геоэкономической и военной мощи ограничить и замкнуть в узком геополитическом и геоэкономическом пространстве влияние СССР, доведя ситуацию до последующего краха СССР.

В 1991 г. в результате успешной реализации Плана А. Даллеса и предательства высшего руководства государства был расчленен СССР. Расчленение СССР стало знаковым эпизодом “Большой Игры”. СССР был расчленен на 15 искусственно созданных государственных образований по условно и произвольно очерченным административно-территориальным границам субъектов в его составе. Фактически это был преступный акт произвола со стороны группы высокопоставленных чиновников, сопоставимый с действиями Семибоярщины в эпоху Смуты.

После расчленения СССР в России сложилась катастрофическая ситуация. Историческая Россия, как страна, оказалась разделенной между несколькими государствами. В настоящее время территории компактного проживания русских отнюдь не ограничиваются территорией Российской Федерации. Российская Федерация является всего лишь одним из ряда государственных образований, возникших на территории нашей страны после расчленения СССР. У русской нации не стало своего собственного полноценного государства. Русский народ оказался в положении фактически “разделенной”, расчлененной нации. Во всех этих 15 государственных образованиях политические и экономические системы были взяты под жесткий контроль англосаксонской элитой, поставившей следить за управлением этими территориями свою колониальную администрацию из бывших партократов, бюрократов и компрадорской буржуазии. Это справедливо подчеркнул в своей знаменитой “крымской речи” В.В. Путин, описывая данную ситуацию: “Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в

бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире”⁴².

Оценивая последствия расчленения СССР, известный американский геополитик Зб. Бжезинский констатировал, что: “Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария — Соединенных Штатов — в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы”⁴³. При этом, как считает Зб. Бжезинский, “жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке”⁴⁴.

В этом контексте неудивительно, что несмотря на практически полный контроль над политической и экономической ситуацией в России англосаксонские элиты планировали дать старт очередному “параду суверенитетов” по расчленению уже самой Российской Федерации.

Следующим эпизодом “Большой Игры” стали *Чеченские войны*. На Северном Кавказе, как неотъемлемой части Исторической России⁴⁵, с расчленением СССР разразилась череда межэтнических конфликтов и геноцид Дудаевским режимом русского населения в Чечне. Англосаксонские политические элиты попытались превратить Северный Кавказ, и прежде всего Чечню и Дагестан, посредством организации Первой и Второй Чеченских кампаний, в тот регион, с которого стартует очередной “парад суверенитетов” — дальнейшее расчленение Российской Федерации на более мелкие государственные образования.

Как справедливо отметил в свое время Р.А. Кадыров, “Сегодня ни для кого не является секретом, что Советский Союз расчленили вопреки воле народа. На Западе решили, что нельзя на этом останавливаться. Следует разжечь пожар локальной войны, который

⁴² Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 20.11.2016).

⁴³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010. С. 12.

⁴⁴ Там же. С. 13.

⁴⁵ См., подробнее: Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территория и перспективы. М., 2020.

охватит все новые регионы и приведет как минимум к ослаблению России, а возможно, и к ее развалу... ставка делалась и на то, что, спровоцировав войну в Чечне, удастся придать ей характер межрелигиозного конфликта, вовлечь в нее регионы с мусульманским населением, далее по цепочке вызвать массовые беспорядки в стране на межнациональной почве... Запад поставил задачу, а тогдашнее руководство России сознательно или неосознанно пошло на поводу и позволило придать локальному конфликту характер национальной трагедии. Да, это была трагедия общенационального масштаба для всей России... Сегодня весь мир видит, что не было в Чечне межрелигиозной войны. Была попытка начать процесс развала России. Чеченский народ огромной ценой при поддержке руководства России сорвал эти планы”⁴⁶.

Северный Кавказ в целом, и Чечня в частности, снова стал одной из арен ведения против России “Большой Игры” со стороны англосаксонской элиты. Эти войны, а также попытки создания “Имарата Кавказ”, являлись своеобразным сепаратистским геополитическим проектом англосаксов по организации новой Кавказской войны, дестабилизации обстановки в регионе, расчленению Российской Федерации. Когда же благодаря действиям В.В. Путина этот проект потерпел неудачу, “пятая колонна” в России снова попыталась его перезапустить посредством попыток организации очередной цветной революции, вбрасывания сепаратистских лозунгов “Хватит — кормить Кавказ!” и, фактически, подспудным разжиганием межнациональной розни. Представители “пятой колонны”, подчеркнуто не замечая очевидного, манипулируя фактами и не признавая, что Кавказ, где русское население в процентном соотношении составляет большинство, является частью Исторической России, фактически, являются марионетками, способствующими реализации очередных планов англосаксов по сдерживанию и расчленению России.

Очередным эпизодом “Большой Игры” в постсоветский период истории России стали *“Цветные революции” на постсоветском пространстве*. В 90-е гг. XX в. Российская Федерация не обладала всей полнотой государственного суверенитета, находясь фактически под внешним управлением Вашингтона. Но после прихода к власти В.В. Путина ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. Несмотря на значимое противодействие В.В. Путин взял курс на обретение Российской Федерацией всей

⁴⁶ Цит. по: Первой чеченской войне — 15 лет. Кадыров винит во всем Запад // Официальный сайт NEWSru.COM. URL: <http://www.newsru.com/russia/11dec2009/chеченwar.html>

полноты государственного суверенитета, добившись в этом значимых успехов.

Заслуги В.В. Путина состоят в том, что он:

- во-первых, взял курс на централизацию власти и укрепление государственности, стабилизировав тем самым обстановку в стране;
- во-вторых, не допустил “парада суверенитетов” и реализации сценария дальнейшего расчленения РФ, ликвидировал опасные очаги сепаратизма, успешно завершил многолетний вооруженный конфликт в Чечне;
- в-третьих, поднял знамя борьбы за переход от однополярного мира к миру многополярному, сплотив вокруг РФ множество государств, недовольных американской, англосаксонской гегемонией в мире. Иными словами, возродил курс независимой внешней политики России, тем самым подняв престиж РФ на международной арене;
- в-четвертых, добился воссоединения Крыма и Севастополя с РФ, положив начало процессу воссоздания целостности Исторической России. Поддерживал и признал ДНР и ЛНР. Начал Специальную военную операцию на Украине с целью прекращения геноцида русского населения на Украине и ее денацификации и демилитаризации.

Тем самым В.В. Путин предпринял все возможное, чтобы РФ обрела всю полноту государственного суверенитета, в том числе и в информационно-пропагандистской сфере. Была запущена конституционная реформа, отменяющая примат международного права над национальным, а также созданы структуры, которые также стали доводить до иностранных граждан альтернативную точку зрения⁴⁷.

Деятельность В.В. Путина в этих направлениях вызвала активное противодействие со стороны Запада и подконтрольных ему представителей “пятой колонны”, стремящихся не допустить возрождения России, саботирующих многие решения Президента. Еще в 1996 г. в интервью “Открытому институту медийных исследований”, Зб. Бжезинский отметил следующее: “Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником”⁴⁸. На протяжении всех этих лет бескомпромиссной

⁴⁷ Например, телеканал RT — Russia Today.

⁴⁸ Бжезинский Зб. Россия как империя. URL: http://azer.com/aiweb/categories/topics/Quotes/quote_brzezinski.html (дата обращения: 28.06.2016).

борьбы В.В. Путина с англосаксами и “пятой колонной” за обретение РФ всей полноты государственного суверенитета англосаксы стремились не допустить развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве посредством успешной или безуспешной организации в нем череды “цветных революций”.

Одновременно с этим шла подготовка к осуществлению подобного рода “цветного” революционного сценария и в самой Российской Федерации (в 2007 г., в 2011–2012 гг., в 2016 г., 2018 г. и 2020–2021 г.), а генеральной репетицией готовящегося к осуществлению в Российской Федерации очередного революционного сценария стал государственный переворот на Украине в 2014 г.

Закономерным результатом череды “цветных революций” на постсоветском пространстве стал новый эпизод “Большой Игры” — *Война 2008 г. и “принуждение” Грузии к миру*. После осуществления одной из “цветных революций” на постсоветском пространстве (так называемой “революции роз”) к власти в Грузии в 2004 г. американцы привели своего очередного ставленника — М. Саакашвили. Последний стал предпринимать все меры для того, чтобы не только исключить Грузию из интеграционных процессов на постсоветском пространстве, но и сделать ее агрессивным проводником политики англосаксов в регионе. Создавая милитаризованное государство, М. Саакашвили приложил все усилия для того, чтобы Грузия стала членом блока НАТО, а затем дестабилизировать ситуацию на Кавказе у российских границ.

Под предлогом восстановления территориальной целостности Грузии во время Олимпийских Игр 2008 г. он фактически “разморозил” два межнациональных конфликта в регионе (осетино-грузинский и грузино-абхазский конфликты). Однако целью агрессии режима Саакашвили стали не только осетинский и абхазский народы, но и Российская Федерация и русский народ. Проведя своеобразный “блицкриг” в Южной Осетии, а затем и в Абхазии, Саакашвили стремился поставить Российскую Федерацию перед свершившимся фактом захвата этих территорий, доказав “неспособность” Российской Федерации защитить своих союзников в регионе, а также “несовременность” и “небоееспособность” ее армии. Поэтому объектом агрессии был выбран также и российский миротворческий батальон, мешавший реализации этих планов. Если бы они удались, была бы полностью дестабилизирована ситуация не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе, а репутации Российской Федерации, как сильного государства, был бы нанесен непоправимый ущерб. Российская Федерация ходом событий была вынуждена начать операцию по “принуждению к миру” режима Саакашвили.

При этом характерно, что действия России по “принуждению к миру” режима Саакашвили были естественно-одобрительно восприняты как в самой России, так и в “незападном” мире, поскольку в них многие усмотрели возможный поворот-возвращение России к традиционной имперской политике защиты “малых” народов (осетин и абхазов) от притеснения их народами “средними”, более крупными (грузинами). Абхазия и Южная Осетия, как государства, пусть и никем непризнанные, по факту являются частью Исторической России и Русского мира, развивая активные союзнические взаимоотношения с Российской Федерацией.

По ходу этого недолгого по времени конфликта западные государства активно поддерживали режим Саакашвили по дипломатической, политической, военной и экономической линиям. В западных СМИ разгорелась откровенно русофобская кампания, направленная на дискредитацию Российской Федерации в глазах западноевропейских обывателей. На государственных деятелей Российской Федерации и саму Российскую Федерацию были вылиты целые потоки лжи и искусно разжигаемой ненависти. Однако ни сам М. Саакашвили, ни его хозяева, поставленных перед собой целей так и не достигли.

Следующим знаковым эпизодом “Большой Игры” стали *Государственный переворот 2014 г. и последующая гражданская война на Украине*. В процессе противодействия развитию интеграции на постсоветском пространстве особое внимание англосаксы традиционно уделяли Украине.

Как говорил З. Бжезинский, “Без Украины Россия перестает быть евразийской империей”⁴⁹. В 1999 г. по случаю присвоения звания почетного гражданина г. Львова Зб. Бжезинский сказал также следующее: “Задание нашего американо-украинского консультативного комитета — перспективное планирование в отношениях США — Украина. Моя роль, как лидера этого комитета, сводится к тому, чтобы еще глубже заниматься делами будущего развития Украины во имя интересов Америки. Важно то, чтобы Украина постоянно и последовательно шла на Запад, ибо, если она этим будет пренебрегать и не определится, как средневропейское государство, ее будут втягивать в сферу влияния России. Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России. Украина для нас — это форпост Запада”⁵⁰.

⁴⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска... С. 63.

⁵⁰ Цит. по: Бжезинский вразумляет малороссию (Кириллов Ю. г. Львов, “Севастопольская правда”) // Газета “Дуэль”. 1999. Февраль. № 5.

После осуществления под руководством США и их союзников государственного переворота на Украине в 2014 г. и привода к власти нацистов, Украина, как государство, затрепала по швам, показав свою нежизнеспособность, оказавшись в состоянии перманентного хаоса, смуты, гражданской войны, геноцида русских и подготовки к вторжению на территорию Российской Федерации, разменной монетой Запада в противостоянии с Россией.

На территории еще подконтрольной киевской хунте при активной поддержке извне происходило создание очередного, третьего в мировой истории, нацистского режима, правого варианта тоталитаризма (первым был режим А. Гитлера в Германии, когда Гитлер буквально “силком” был приведен к власти англосаксами, вторым — режим Б. Муссолини в Италии, образца 1944 г., когда Гитлер вызволил Муссолини из тюрьмы и тот пытался создать при поддержке Германии нацистскую республику САЛО на территории Италии).

Параллели происходящих на Украине событий с гитлеровской Германией более чем очевидны:

1. Приход, а вернее привод к власти нацистов при активной поддержке извне и активном финансировании из-за рубежа. Красочной и символичной иллюстрацией этого являлась раздача печенек В. Нуланд на Майдане.
2. Преследование оппозиции. Запрет оппозиционных партий. Политика террора в отношении своих оппонентов.
3. Установление единой идеологии — украинизма. Запрет иных идеологий. Героизация украинского нацизма. Пропаганда этой идеологии в массах.
4. Легализация нацистских отрядов (так называемых “тербатов” и “нацбатов” — карательных батальонов, своеобразных “эскадронов смерти”).
5. Стремление развязать войну, которая “все спишет”, втянув в нее Российскую Федерацию. Геноцид русского населения и массовые военные преступления (в том числе и уничтожение Боинга).
6. Аналогия в судьбах некоторых персонажей: Э. Рэм — А. Мухоморова.

Но несмотря на данные сходства и исторические параллели налицо и определенная разница сопоставляемых событий: в Германии не было вооруженного сопротивления нацистам. В Новороссии оно возникло. Речь идет о феномене “Русской Весны”. Стоит также отметить, что война в Новороссии в чем-то напоминает конфликт в Испании 1936–1939 гг.

Нацистский переворот на Украине по замыслу его организаторов должен был стать репетицией “майданного” сценария в самой Москве. Здесь долго готовился государственный переворот по тому же сценарию. Попытки его осуществления были предприняты в 2007 и 2011–2012 гг. и осуществлялись они по шаблону методички Джина Шарпа, будучи приуроченными к очередным избирательным кампаниям по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ и Президента РФ. Очевидно, что и избирательная кампания 2016 г. по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ и избирательная кампания по выборам Президента РФ 2018 г. также были неуспешно использованы ими для запуска подобного сценария уже в Российской Федерации. К повторению подобного рода действий надо быть готовыми тем более, что такого рода попытки осуществления государственных переворотов были предприняты в Белоруссии в 2020 г. и в Казахстане в январе 2022 г.

Начало Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. буквально на дни опередило нападение укро-нацистов, поддерживаемых всем “коллективным Западом” и Блоком НАТО на ДНР и ЛНР. Если бы она вынуждено не началась, последствия могли бы стать для России и русского народа катастрофическими. Уничтожение ДНР и ЛНР, геноцид русского населения с последующим наступлением “укро-вермахта” на Крым должны были, по замыслу англосаксов, дестабилизировать ситуацию в России, вызвав наступление новой Смуты и запуск нового “майданного” сценария внутри России. Президент РФ В.В. Путин принял самое верное решение, спутав планы англосаксов и их сателлитов, защитив русских людей. В Россию вернулась еще одна часть ее исторических земель. Процесс воссоединения земель Исторической России активно продолжается по ходу закономерно затянувшихся военных действий фактически со всем блоком НАТО. Несмотря на имеющиеся трудности и жертвы этот раунд “Большой Игры” будет явно не за англосаксами. Украина будет денацифицирована и демилитаризована. Но следом за Украиной может полыхнуть Казахстан или другие окраины Исторической России: англосаксы продолжают и непременно будут гадить. До окончания “Большой Игры” далеко, и к этому надо быть готовыми.

Как писал и говорил в свое время император Александр III, “У России нет друзей. Нашей огромности бояться”⁵¹, “У России есть

⁵¹ Завещание Государя Императора Александра III Наследнику. URL: <http://samoderjaviye.ru/zaveshanie-Alexandra-III> (дата обращения: 29.06.2016).

только два союзника: ее армия и флот”. Учитывая бесконечную череду уже организованных и организуемых англосаксонскими спецслужбами государственных переворотов и “революций” во всем мире, в том числе и в России, актуально и необходимо последнюю фразу императора несколько перефразировать и дополнить: у России есть только три союзника — ее армия, флот и спецслужбы. Однако помимо этих союзников у российской элиты и простых русских людей должно быть системное знание о действиях англосаксов, а также понимание сути, ведущейся более двух веков англосаксами против России “Большой Игры”. В информационную эпоху это знание становится оружием, которое поможет нам взять реванш за ряд проигранных раундов “Большой Игры” и восстановить целостность Исторической России. Знание о “Большой Игре” — это сила, власть и оружие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1929.
Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010.
Елишев С.О. Обыкновенный нацизм: гитлеризм как геополитический проект англосаксонской элиты // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2 (144–145). С. 48–58.
Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Книга 1. М., 1993.
Киплинг Р. Малое собрание сочинений. СПб., 2014.
Леонтьев М.В. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.; СПб., 2012.
Медведев А.А. Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М., 2016.
Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.
Порохов С.Ю. Битва империй: Англия против России. М.; СПб., 2008.
Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.
Стариков Н.В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб., 2012.
Хопкирк П. Большая игра. М., 2023.
Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М., 2012.

REFERENCES

- A.S. Griboedov v vospominaniyah sovremennikov [A.S. Griboyedov in the memoirs of his contemporaries]. M., 1929 (in Russian).

Bzhezinskij Zb. Velikaya shahmatnaya doska. Amerikanskoe prevoskhodstvo i ego geostrategicheskie imperativy [Great chessboard. American superiority and its geostrategic imperatives]. M., 2010 (in Russian).

Elishev S.O. Obyknovennyj nacizm: gitlerizm kak geopoliticheskij proekt anglo-saksonskoj elity [Ordinary Nazism: Hitlerism as a geopolitical project of the Anglo-Saxon elite] // *Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*. 2016. N 1–2 (144–145). S. 48–58 (in Russian).

Elishev S.O. O sushchnosti "sovremennykh revolyucij" i gosudarstvennykh perevotov [On the essence of "modern revolutions" and coups d'état]. M., 2017 (in Russian).

Elishev S.O. Politika. Bazovye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).

Hopkirk P. Bol'shaya igra [The Big Game]. M., 2023 (in Russian).

Il'in I.A. Nashi zadachi [Our tasks] // *Sobr. soch.: V 10 t. T. 2. Kniga 1*. M., 1993 (in Russian).

Kipling R. Maloe sobranie sochinenij [Small collected works]. SPb., 2014 (in Russian).

Leont'ev M.V. Bol'shaya Igra. Britanskaya imperiya protiv Rossii i SSSR [Big game. The British Empire against Russia and the USSR]. M.; SPb., 2012 (in Russian).

Medvedev A.A. Vojna imperij. Tajnaya istoriya bor'by Anglii protiv Rossii [War of Empires. The secret history of England's struggle against Russia]. M., 2016 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Istoricheskaya Rossiya: territorii i perspektivy [Historical Russia: territories and prospects]. M., 2020 (in Russian).

Porohov S. Yu. Bitva imperij: Angliya protiv Rossii [Battle of Empires: England versus Russia]. M.; SPb., 2008 (in Russian).

Sharp D. Ot diktatury k demokratii: strategiya i taktika osvobozhdeniya [From dictatorship to democracy: strategy and tactics of liberation]. M., 2012 (in Russian).

Sergeev E. Yu. Bol'shaya igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskikh ot-noshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii [The Great Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. M., 2012 (in Russian).

Starikov N.V. Kto zastavil Gitlera napast' na Stalina? [Who made Hitler attack Stalin?]. SPb., 2012 (in Russian).